Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 790 – Моя Жасмин (3).

Образ Души Дракона становился невероятно слабым и выглядел, будто исчезнет в любой момент. В этот миг, зрачки Юнь Чэ мелькнули пламенем, раздался крик феникса, и за его спиной появился образ Феникса.

Выпустив Душу Дракона, он не сдерживаясь выпустил Душе Феникса. Слабая Душа Дракона и только вспыхнувшая Душа Феникса объединили силы, чтобы слегка ослабить силу, крадущую душу Адского Цветка Умбара. Юнь Чэ тихо рыкнул, ринувшись вперёд. С увеличением скорости, он преодолел ещё три метра.

Теперь, он был лишь в двадцати одном метре от Адского Цветка Умбара!

«Как… какие у тебя есть доказательства, что я не стану!» Напряжённый голос Жасмин демонстрировал, что она потеряла контроль над своими эмоциями. Она сделала глубокий вдох, заставляя себя сохранить спокойствие и смирение, «Ладно… Хорошо… Возможно ты будешь доволен, когда утянешь меня с собой в могилу, когда будешь замучен до смерти болью от того, что твою душу пытаются украсть!? Если ты не поторопишься обратно к безопасному месту, ты обречёшь и меня, а мне было не просто до этого дойти! Так что если твоя тупость станет причиной моей смерти… Я никогда не прощу тебя, даже в наших следующих жизнях!!»

Пока горело пламя, крик Души Феникса становился всё слабее и слабее. Юнь Чэ сейчас был только в восемнадцати метрах от Адского Цветка Удумбара… Даже Жасмин не могла поверить, что Юнь Чэ может выдержать эту ужасающую способность красть душу, боль, от того, что его душу рвёт на части, и приближается всё ближе и ближе к Адскому Цветку Удумбара. Его жалкие крики боли стали настолько хриплыми, что они едва звучали как человеческие. Его действия были настолько слабы, что он напоминал старика при смерти. Но его руки и тело медленно ползли вперёд…

Если бы Дьявольский Владыка Лунной Погибели был всё ещё жив, возможно, даже он не смог бы поверить в происходящее.

«Жасмин…» Бормотал Юнь Чэ, голосом настолько тихи, что он не мог слышать сам себя, «Верь мне… Я безусловно смогу… Это сделать…»

«Ты даже… младше меня… но со столь юного возраста… ты могла лишь… опираться на другого… чтобы жить… я знаю, как… болезненна… и печальна… подобная жизнь…»

«Несмотря на то, что ты… надменная… упрямая… бессердечная… и любишь меня ругать… я никогда не позволю… тебе меня жалеть… но… я знаю, что… ты заслуживаешь свободы… больше чем кто-либо ещё…»

«Если… мы упустим этот шанс… я не знаю… как много лет нам потребуется… я… определённо… не…»

«АААААААА!!!»

Ещё один оглушительный крик пронзил воздух, образ третьего Божественного Духа появился позади Юнь Чэ. Душа Золотого Ворона тоже зажглась Юнь Чэ, он высвободил всю свою духовную энергию не сдерживаясь.

Этот взрыв духовной энергии позволил ясно мыслящему Юнь Чэ вновь устремиться вперёд.

К тому моменту, как он вновь рухнул на землю, он был всего в пятнадцати метрах от Адского Цветка Удумбара.

Но эти короткие пятнадцать метров были самым огромным и ужасающим божеством во всём Континенте Бездонного Неба.

В этот момент, любой, кто лично испытал подобное, совершенно не мог бы представить, что сейчас пережил Юнь Чэ.

Душа Бога Дракона, Душа Феникса, Душа Золотого Ворона… Все три образа Божественных Духов излучали свет. Только образы Феникса и Бога Дракона стали невероятно слабыми, но Юнь Чэ всё ещё удерживал последние нити духовной энергии. Если бы у него не было защиты трёх Душ Великих Божественных Духов, его душа давно была бы разорвана в клочья.

Пятнадцать метров. Это было расстояние, в которое Жасмин едва могла поверить. Но она знала, как безнадёжны попытки преодолеть эти последние пятнадцать метров. Даже если бы Юнь Чэ был в своей лучшей форме, он не смог бы преодолеть этот отрезок… Кроме того, духовные силы Божественных Духов, на которые он опирался, стали невероятно слабы.

Но Юнь Чэ всё же полз вперёд к Адскому Цветку Удумбара, словно улитка… Жасмин внимательно наблюдала за Юнь Чэ, но она не могла выяснить, какой силой сейчас пользуется Юнь Чэ, чтобы тащить себя вперёд.

«Что же… заставит тебя сдаться!?» Голос Жасмин так сильно дрожал, что был едва узнаваем. Она отвернула голову и закрыла глаза… Исходя из её природы, она больше не смела смотреть на состояние Юнь Чэ, «В последний… Я скажу это в последний раз! Немедленно… убирайся оттуда!! Это приказ! Я твой мастер…. И ты хорошо знаешь, что необходимо всегда подчиняться своему мастеру. Хочешь сказать мне, что ты собираешься воспротивиться приказам мастера!?»

Руку Юнь Чэ сводило судорогой, но он снова двигался вперёд. Все его тело извивалось и судорожно дёргалась, словно он был умирающим жуком… За ним, образы Бога Дракона и Феникса полностью исчезли, и только слабый свет образа Золотого Ворона всё ещё мерцал.

«Приказам мастера нельзя не подчиняться…» Глаза Юнь Чэ оставались открыты, его кровавый рот прошептал, «Но в моём сердце… ты не просто… мой мастер…»

«Ты ещё и… моя… Жасмин!!!!»

«…» Тело Жасмин дрожало. Её сердце совершенно запуталось, будто что-то взорвалось в самым глубинам её души.

«УУАААААА!»

Образ Золотого Ворона тоже полностью исчез. В миг, когда все три образа Божественных Духов полностью исчезли, тело Юнь Чэ внезапно осветило пламенем и под огнём, можно было

увидеть алый внутренний свет…

Три капли крови Феникса и девять капель крови Золотого Ворона зажглись в этот момент.

Это был второй раз, когда он сжигал Божественную кровь, со времён, когда у него была дуэль с Ся Цин Юэ! Разница была в том, что тот раз он извлёк кровь из своего тела, чтобы зажечь, но в этот раз, он зажёг кровь в своём теле.

В то же самое время, он решительно открыл четвёртые врата Злого Бога, которые заставили его расстаться с половиной жизни за короткие два вдоха.

«Грохот… Небес!!»

Словно насекомое на грани смерти, Юнь Чэ яростно ринулся вперёд, вокруг него пылало обжигающее пламя. В миг, он преодолел около пятнадцати метров. С оставшейся волей, он смутно представлял направление в котором лежал фиолетовый свет. Он отчаянно протянул левую руку, которая вспыхнула зелёным светом, когда коснулась с фиолетовым светом, напоминавшим глаза дьявола…

Бах!

Юнь Чэ рухнул на землю, совершенно перестав двигаться. Все раны, от которых его тело только оправилось, надорвались, и внутренние и внешние раны. Кроме того, эти раны были куда хуже, чем они были до этого; они были настолько серьёзны, что Юнь Чэ мгновенно потерял сознание, лежа неподвижно.

Мир в Дьявольском Гнезде Лунной Погибели наконец-то погрузился в мрачную тишину одиночества, ещё раз… Более того, это была абсолютная тьма, в этом месте не было и луча света.

Жасмин тупо стояла. Она долгое время не двигалась и не говорила… Единственное что можно было увидеть, это два потока влаги, бегущих по её белоснежному лицу. Они не останавливались, в тишине, слёзы лились всё быстрей и быстрей.

——————————

——————————

«Ууу… Это не правда… Старший Брат… Я не хочу, чтобы ты умирал… Уууу… Я этого не хочу… Не хочу!!»

«Жасмин… Не плачь… Даже если Старшего Брата не будет рядом, ты должна… продолжать быть сильной… Тебе нужно… Защищать Цай Чжи… В конце концов, она… кхе-кхе-кхе.»

«Я… Я поняла. Я защищу Цай Чжи, я защищу её так же, как Старший Брат защищал меня. Я должна быть сильной… Я должна… Должна убить этого человека… Убить всех людей этого астрального плана, чтобы отомстить за моего брата…»

«Нет… Прошу, не надо… Не думай о отмщении…»

«Почему… Это очевидно, что это она причинила Старшему Брату вред… Почему Старший Брат всё ещё пытается её защитить!?»

«Жасмин… ты всё ещё молода. Когда ты вырастишь, ты научишься искренне любить. Тогда ты

поймёшь… Старший Брат может и умер из-за неё… но я не сожалею… у меня слишком много забот, которые я оставляю позади…»

«Жасмин… Обещай Старшему Брату одну, последнюю, вещь… В будущем… Когда ты вырастишь… если настанет день, когда ты встретишь человека, что силён, относится к тебе так же хорошо, как и Старший Брат, и он готов ради тебя на всё что угодно… даже ценой своей жизни. То позволь ему… забрать тебя… далеко из этого места… навсегда… чем дальше, тем лучше… чтобы никто не смог тебя найти…»

«Нет… Я не хочу… в этом мире никогда не будет того, кто будет относится ко мне как Старший Брат… Мне нужен только Старший Брат… Уу… Уааааааа…»

«Жасмин… Ты безусловно сможешь встретить такого человека… Потому что моя сестра… самая добрая… и самая прекрасная девушка… в мире…»

——————————

——————————

«…» Жасмин протянула свою ручку и коснулась двух потоков слёз, что бежали по её белоснежному лицу. Возможно, это было из-за того, что она не плакала с самой смерти брата, и с тех пор прошло очень много времени. Как результат, скопилось слишком много слёз, и не смотря на все её усилия их контролировать, слёзы отказывались остановиться.

Старший Брат, знаешь? Я действительно встретила кое-кого, кто соответствует твоему описанию.

Но, как я могу…

«А? Сестрица Жасмин, ты плачешь!»

Пока жасмин была в оцепенении, она не поняла, что Хун’эр проснулась. Она стояла рядом с Жасмин, с любопытством смотря на заплаканное лицо Жасмин, ломая себе голову. После того, как она подтвердила то, о чём думала, она начала взволнованно прыгать и кричать, «Вааау! Я всегда думала, что только я умею плакать, но похоже, что Сестрица Жасмин тоже умеет плакать… Это великолепно!!»

Хун’эр всегда волновали странные вещи. В этот раз, Жасмин не хвалила её как обычно, чтобы её порадовать. Вместо этого, она протянула руку, и слегка сжала белую и тонкую руку Хун'эр.

«Хун’ер, если настанет день, когда меня здесь больше не будет, и я очень долго не смогу вернуться… тебе нужно будет послушно следовать словам твоего хозяина, ладушки?»

«Конечно, хорошо!» Сказала Хун'эр, без колебаний кивая головой. Она весело улыбнулась, отвечая, «Я всегда была очень послушна с Хозяином… А?» Хун’эр наконец заметила главный момент и с любопытством спросила Жасмин, «Сестрица Жасмин, тебя здесь не будет? Ты идёшь поиграть куда то ещё?»

«Я не знаю, возможно я слишком много думаю.» Сказала Жасмин, слабо улыбнувшись, «В любом случае, тебе нужно послушно следовать за своим мастером всё время, хорошо. Потому что, кроме меня, твой хозяин – человек, который относится к Хун’эр лучше всех в этом мире, не так ли?»

«Угу!» Хун’эр послушно кивнула головой. НО после этого, она наклонила голову и прошептала сама себе, «Это так странно. Сестрица Жасмин кажется очень странной сегодня… Ааай, мне уже всё равно! Сестрица Жасмин, теперь когда я проснулась, мой животик снова урчит! Я хочу съесть много-много вкусных вещей!»

«……»

Здесь не было ни звука, ни света. В бескрайней тьме, Юнь Чэ не двигался, был он жив или мёртв, было полнейшей тайной.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

---

http://tl.rulate.ru/book/992/108149